Глава 29. Разные люди. Разные планы.

Проводив взглядом отъезжающую карету поместья Лан, из тени вышли двое мужчин. Эти двое только собирались вернуться в свою усадьбу, четвертый ванги - Фэн Ся Ци и шестой ванги - Фэн И Суан.

— Смехотворно, на самом деле небеса жаждут красоты. Лицо юной мисс этого поместья изуродовано. Я слышал, как дворцовая служанка из банкетного зала сказала, что лицо этой молодой мисс уродливо, как у призрака —Фэн Ся Ци было немного жаль, когда он смотрел, как карета исчезает в ночи. — Но даже без какой-либо красоты, эта девушка все еще так красива, и это потрясающе!

Фэн Ся Ци не лгал. Даже если эта девушка выглядела уродливой, она не могла скрыть ауру, окружающую ее, и эти ослепительные глаза. Более того, он не был таким поверхностным человеком. Красота женщины зависит не только от внешности, но и от ее внутреннего темперамента. В противном случае, каким бы красивым ни был внешний вид, в один прекрасный день он начнет увядать.

— Шумно! — Фэн И Сюань был очень недоволен восхищением королевского старшего брата этой девушкой, необъяснимо недоволен.

Первая мысль, которая появилась у Фэн Ся Ци было закатать рукава и преподать этому младшему брату урок, но, подумав о том, как хорошо братец в боевых искусствах, он молча опустил рукава, перенес это!

—На этот раз, когда ты вернешься в столицу, императрица определенно сделает еще один шаг. Ты должен быть осторожен! — протрезвел Фэн Ся Ци и сказал серьезно. В последние годы нападки фракции императрицы на двух братьев не прекращались. Хотя в глазах императрицы он был ненавистен, и она потратила некоторое время на то, чтобы разобраться с ним, но теперь, когда младший брат вернулся, императрица определенно сосредоточится на деле с младшим братом. В конце концов, военная мощь в руках Фэн И Сюаня была слишком велика, угроза фракции императрицы была слишком велика.

— Ничего страшного. Королевский брат, ты должен лучше защищать себя. Ты слишком слаб в боевых искусствах! — сказал Фэн И Сюань с холодным лицом и голосом.

В словах чувствовалась обеспокоенность, но пока Фэн Ся Ци слушал, его вены выскочили наружу. У этого его младшего брата, внешность была беспрецедентной, способности и стратегия также были редкими в мире, но его ледяная личность была действительно неприятной. Он не знал, сможет ли кто-нибудь в этом мире растопить этот айсберг.

—А'Сюань, я твой королевский брат! — напомнил Фэн Ся Ци.

— Я знаю, но, королевский брат, ты действительно слишком слаб! — искренне сказал Фэн И Сюаь, глядя на своего королевского брата.

У Фэн Ся Ци больше не было сил что-либо опровергать, битва умов? Он не мог бороться в этом с младшем братом. Битва сил? Он не хотел умирать слишком мучительно. Забудь об этом, ему лучше вернуться в свое поместье, принять ванну и лечь спать!

Фэн И Сюань, видя, что его королевский брат был бессилен, сказал, когда Фэн Ся Ци сел в карету:

—Ан Йи, как ты мог забыть, что тебе нужно сопровождать королевского брата на спарринг сегодня вечером?

Ан Йи почувствовал сочувствие к четвертому ванги в своем сердце, но приказ мастера был превыше всего. И всего несколько минут назад мастер тихо сказал ему, чтобы он хорошенько поколотил четвертого ванги. Ан Йи последовал за Фэн Ся Ци в карету, посмотрел на горькое лицо Фэн Ся Ци, затем подумал о том, что мастер сделал сегодня, и мгновенно все понял.

Фэн И Сюань фыркнул в своем сердце, хотя ты мой королевский брат, то как ты так нагло смотрел на эту девушку непростительно, если я не разберусь с тобой, вот это будет действительно странно!

*****

Сегодня в поместье Лан прибыли две кареты. Сейчас в просторной карете сидели Лан Цзянь Цзюнь, Лан Мо Сянь и Лан Ю Ниан.

В просторной и чистой карете на столике все еще стояло несколько чашек теплого чая, но атмосфера была напряженной. Даже Лан Мо Сянь не знал, что сказать, чтобы разрядить атмосферу.

—Ниан'Эр, — Лан Цзянь Цзюнь позвал Лан Ю Ниан, которая сидела в одиночестве на противоположной стороне.

Лан Ю Ниан подняла слегка прикрытые веки и посмотрела на Лан Цзянь Цзюня, посмотрела на тоскующего отца предшественницы. Надо было сказать, что это тело имеет такой красивый внешний вид не без основания. Говорят, что мать предшественницы была редкой красавицей, и хотя Лань Цзянь Цзюнь перед ней был уже мужчиной средних лет, он все еще был таким же красивым, как и всегда.

Сильный и мощный профиль, складки между глазами заставляют его выглядеть более зрелым, борода на лице придает ему более мужественным, высокое и твердое тело и бронзовая кожа придовали этому мужчине харизму. Если бы он не был Лан Цзянь Цзюнем, Лан Ю Ниан была бы очень признательна такому отцу.

Лан Цзянь Цзюнь был немного смущен взглядом дочери. Поскольку взгляд Лан Ю Ниан был очень отчужденным, она смотрела на него, как на человека, которого она только что встретила в первый раз, в ее глазах ничего не было. В ее возрасте, в котором она сейчас, она должна быть невинной и беззаботной, но Лань Цзянь Цзюнь не мог найти ничего в глазах своей дочери. Что это значит? Это значит, что его дочь слишком много пережила в столь юном возрасте, поэтому она достигла умения скрывать гнев и восторг.

— Почему ты исчезла? —Хотя Лань Цзянь Цзюнь не хотел давить на шрамы своей дочери, он не хотел прощать никого, кто причинил боль его дочери. Похоже, поместье действительно нужно почистить, так нагло лгать о событиях, лгать ему, что его дочь была в порядке. А, на самом деле, его дочь действительно пропала, местонахождение было неизвестно, он……

—Право, сестренка Ниан'Эр, как ты пропала? Кто это сделал? Старший брат отомстит за тебя!- яростно сказал Лан Мо Сянь. Он верил, что сестренке, хотя она и жила бедно во внешнем поместье, не приходилось беспокоиться о еде или одежде. Он не думал, что его младшая сестра действительно исчезла пять лет назад, пока они ничего об этом не знали.

— Это важно? Разве все не кончено? —Лан Ю Ниан взяла чай с бокового столика и изящно пригубила его. Это важно? Конечно, это очень важно, но она, Лан Ю Ниан, хотела собственными руками отомстить за первоначальную владелицу тела.

—Это важно? Ты моя младшая сестренка, кто осмелился тебя тронуть! — Лан Мо Сянь хлопнул ладонью по столу. Его сестренка Ниан'Эр сейчас выглядела как лужа стоячей воды, он чувствовал боль в сердце, просто наблюдая за ней.

Лан Ю Ниан не ответила, только попробовала чай. Казалось, в этом облике не было ни чувств, ни любви, ни печали, ни радости. Но ее образ обжег сердца двух мужчин в карете. Лан Цзянь Цзюнь неоднократно винил себя в своем сердце, что он сделал это, он позволил своей хорошей дочери стать такой! Даже если он умрет, это послужит ему уроком!

Уголок рта Лан Ю Ниан изогнулся в легкой улыбке, чувство вины? Вина была хороша, только эта вина может исцелить душу предшественницы, которая умерла очень молодой. Короткий контакт позволил Лан Ю Ниан обнаружить, что Лан Цзянь Цзюнь чувствовал себя виноватым по отношению к ней и хотел загладить свою вину, поэтому Лан Ю Ниан хотела, чтобы он чувствовал себя виноватым.

— Мама, эта шлюха действительно вернулась, она действительно вернулась! — Лан Йа Йа зарычала сквозь стиснутые зубы. С самого раннего детства она не любила эту третью сестренку, поэтому, даже когда они были маленькими, она издевалась над ней. Она всегда помнила, что отец никогда не заботился о них, только любил мать этой шлюхи. Теперь ее мать мертва, но Лан Ю Ниан вернулась. Отец неожиданно изменился и начал обращать внимание на эту маленькую шлюшку. Как она может быть довольна!

— Посмотри на себя, одна маленькая проблема ввергла тебя в панику! — попрекала мачеха Ан, явно не удовлетворенная неспособностью старшей дочери сохранять хладнокровие.

— Мама, успокойся, у старшей сестры только что случился приступ гнева. — утешала и успокаивала гнев своей матери, вторая дочь мачехи Ан – Лан Чжи Чжи.

— Да, мама, у старшей сестры только что случился приступ гнева. Лан Ю Ниан, эта маленькая шлюха, только что вернувшаяся и уже похитившая внимание отца, действительно заслуживает наказания! — сказал единственный сын мачехи Ан - Лан Инь, его глаза выражали жестокость.

— Ладно, слушайте все трое. Прямо сейчас, что вам, ребята, нужно сделать, так это угодить своему отцу и завоевать его любовь! — Мачеха Ан посмотрела на своих троих детей. Эти трое детей были ее опорой, она не позволяла никому преграждать им путь.

http://tl.rulate.ru/book/18997/488010